

Глава 32. Истинная картина (начало)

«Я помню, вы сказали мне одну фразу...» - Фэн Буцзюэ посмотрел показания Бартона. - «Вы сказали 'в молодости у меня были блестящие перспективы', но... Об этих 'перспективах' вы подробно не упоминали. И напротив, свой тюремный опыт описали очень живо». - Он повернулся и продолжил медленно расхаживать. - «Еще тогда у меня возникли некоторые подозрения... Вообще-то, человек всегда старается упоминать о достойных и хороших воспоминаниях, но вы... Не стали развивать эту тему».

Брат Цзюэ потряс бумагой в руках и продолжил: «А получив это, я все понял. Вы, может, и хотели рассказать, но могли». - Он сделал паузу. - «Перспективы, которые вас ждали в молодости, были тесно связаны с вашим отцом».

Фэн Буцзюэ повернулся к собравшимся и, расхаживая, заговорил: «Когда мистеру Бартону было семь лет, его мать покончила с собой из-за депрессии. Я думаю... Если бы эта женщина помучилась еще несколько лет, возможно, стала бы второй госпожой, а Джон законно получил бы фамилию отца.

К сожалению, в этом мире не бывает никаких «если».

Мы можем представить положение мисс Бартон в те годы... Она из года в год ждала, что любимый человек даст ей положение и имя, но он и не думал расторгать брак, еще и законная жена родила ему двоих детей. Когда она отправилась оформлять ребенка в школу, мальчик спросил 'Почему у других детей папа и мама живут вместе?' Она не знала, что ему ответить. Она даже не могла объяснить сыну, почему дала ему свою фамилию.

Однако у нее не было возможности уйти от этого мужчины и жить самостоятельно, она была содержанкой низкого происхождения, потому, все, что она могла, это мучительно ждать, тихо плакать, а так же, безмолвно протестовать глубоко в душе.

Потому, той зимой она сделала последний выбор в своей жизни, получила свободу и навечно заняла место в сердце того мужчины».

Сидя на стуле у стены, Колстон обеими руками закрыл лицо, глубоко спрятав свое высокомерие.

«В дальнейшем, этот испытывающий стыд отец, отправил внебрачного сына в заграничное учебное заведение». - Продолжал Фэн Буцзюэ. - «Тем самым отдалив этого ребенка от себя и содержа его так же, как и его мать.

Этот ребенок рос день ото дня, он очень рано научился самостоятельности, со всех сторон он был талантливым, и его характер сформировался намного раньше, чем у сверстников, но... Его сердце, с самого начала было наполнено злобой.

Он вовсе не был благодарен отцу, который дал ему все это. С его точки зрения, лучше бы он обменял все это на жизнь матери. В итоге, его отец просто хотел откупиться деньгами, а не выражал свои родственные чувства.

Потому, в соответствующем возрасте молодой Бартон, бунтовавший исключительно внутри себя, наконец, взорвался. Этот, получивший высшее образование, обладающий выразительной внешностью и морем перспектив, молодой человек, стал грабителем».

Фэн Буцзюэ поднял ладонь и указал на Бартона: «Господа, минутку внимания, я использовал слово - грабитель». - Он скривил губы. - «Хоть мистер Бартон сам сказал мне, он был 'взломщиком', в тридцать лет 'провел два года в тюрьме Пандунвер'... Но согласно тому делу, что находится у меня в руках, он вовсе не был второсортной - третьесортной мелкой сошкой, он был мастером высшего класса, достойным войти в одиннадцать друзей Оушена (снятый в 1960 году Льюисом Майлстоуном, а так же одноименный ремейк снятый в 2001 году Стивеном Содербергом)».

«Спасибо за похвалу». - Холодно отозвался Бартон.

«Не за что». - Очень естественно ответил Фэн Буцзюэ, поглядел на Бартона и продолжил. - «Что касается вашего тюремного срока... Это вовсе было не два года, а десять лет, целых десять лет». - Он вздохнул. - «Вы попали в тюрьму, когда вам было двадцать с лишним лет и освободились только восемь лет назад. У вас не было работы, не было друзей, отец, очевидно, был единственным вашим родственником, он приютил вас. Но все его сыновья и дочери были уже взрослыми, он не мог вести человека неизвестного происхождения в семью, просто, как ни в чем не бывало, сказав - 'Эй! Быстрее идите знакомиться с вашим единокровным старшим братом, он только что вышел из тюрьмы'.

Потому... Вы стали здесь садовником».

Рассказав о детстве, Фэн Буцзюэ как раз подошел к окну, остановился и чуть помолчал, будто давая время людям позади, осмыслить все.

«Луна сегодня ночью, действительно, прекрасна». - Через некоторое время Фэн Буцзюэ снова заговорил, поглядел на ночное небо за окном и вздохнул.

У людей в столовой не было настроения любоваться луной, их сердца были в смятении, они не знали, как им относиться к этой информации.

«Итак... Перейдем к завещанию». - Фэн Буцзюэ повернулся. - «Как я и сказал, я его уже прочел, и именно потому что прочел, я был уверен... Денис не сын Колстона».

«Имени Дениса не было в завещании?» - тут же спросил Скофилд брата Цзюэ.

«Это само собой». - Фэн Буцзюэ указал на Колстона. - «Мистер Лавкрафт всегда хорошо относился к своим родственникам. Например, молодой господин Джек и мисс Нэнси, не зависимо от того, какую жизнь они выбрали, господин Колстон, насколько возможно, поддерживал их, никогда не скупился на деньги и терпение». - Он наклонил голову. - «Если бы Джек был моим сыном и отправился в погоню за мечтой, то уже через год умер бы от голода».

«Эй!» - недовольно крикнул Джек.

«Ха-ха...» - рассмеялся Фэн Буцзюэ. - «Однако... Как этот господин относится к другим людям?» - он посмотрел на Хендерсона. - «Мужчине, вступившему в половую связь с его женой, скоро перевалит за семьдесят, и он, по-прежнему, его слуга, да еще занимается тяжелым физическим трудом, это совпадение? Имя Дениса не упомянуто в завещании, неужели он забыл его вписать?»

«Вы... Вы знали...» - Нэнси тут же все поняла и изумленно посмотрела на отца.

«Да, я знал». - Хрипло ответил Колстон. - «Понял вскоре после рождения Дениса, но я никогда ничего не говорил об этом его матери или Хендерсону...»

«Мучимый чувством вины, Хендерсон искупал свой грех всю вторую половину жизни, пусть даже его тело уже не способно справляться с этой работой, он все еще не хотел уходить на пенсию. Он лишь хотел оставаться на этой вилле... В месте, где жили его госпожа и сын, работать до последнего дня». – Продолжал Фэн Буцзюэ. – «Достоинство Колстона было раздавлено, он никак не мог успокоиться, потому и не останавливал Хендерсона».

«Хух...» - брат Цзюэ глубоко вздохнул. – «После прочтения завещания, я понял, почему Хендерсон упал в обморок, увидев труп. Потому что... Умерший – его сын».

«Я сожалею, Хендерсон». – Бартон обернулся и обратился к Хендерсону. – «Между нами нет вражды, но я был вынужден сделать это».

Хендерсон ничего не ответил, он продолжал молча сидеть за столом с бледным лицом.

«Верно, вы были вынуждены сделать это». - Фэн Буцзюэ сменил тему. – «Поскольку сегодня вы слышали разговор Колстона и Дениса на втором этаже». – Он снова подошел к столу и вернул в бумажный пакет предмет, который держал в руках. – «Естественно, вы не могли слушать в коридоре, прикинув к двери, вас бы слишком легко обнаружили. Потому, потому вы взяли стремянку, секатор и пошли наружу, взобрались на ближайшее к зданию дерево и принялись слушать. Таким образом, даже если вас кто-то заметит, вы сможете притвориться, что занимаетесь обрезкой».

Брат Цзюэ взял со стола остатки красного вина, и вылил все в бокал: «Естественно, высота, до которой может доставать стремянка, или место, на которое обычный человек сможет вскарабкаться, все равно не будет доставать до окна второго этажа, другими словами... Если обычный человек залезет на дерево, то все равно не сможет четко расслышать диалог в комнате. За исключением...»

«За исключением человека, обладающего особыми навыками». – Влез Скофилд, он тоже читал дело Бартона и, можно сказать, был немного знаком с его талантами.

«Вы, словно кошка, вскарабкались на самый верх дерева и, используя свой экстраординарный слух, успешно подслушали разговор». – Сказал Фэн Буцзюэ. – «Очевидно, причина спора Дениса и господина Колстона была вовсе не в том, чтобы заставить Колстона вычеркнуть госпожу Одетт из завещания...» - Он взял бокал и отпил глоток. – «А в том, чтобы заставить Колстон вычеркнуть все имена из завещания и оставить только одно имя... 'Денис Лавкрафт'».

Прямые наследники: Джек, Нэнси и Одетт, услышав это, переменились в лице.

«Я думаю, Денис каким-то путем... Например, подкупив адвоката Колстона... Узнал содержание завещания». - Продолжал Фэн Буцзюэ. – «Затем, он нанял нескольких частных детективов, и очень просто выяснил положение Бартона». – Он залпом осушил бокал вина. – «Покончившая с собой любовница, отсидевший в тюрьме внебрачный ребенок, олигарх, многоженец... Если опубликовать все эти факты, то пресса полгода не утихнет. Без сомнения, Денис угрожал всем этим Колстону, чтобы принудить его повиноваться».

«Нет! Это все вздор! Мой Денис не стал бы этого делать! Зачем ему принуждать к этому отца? Из-за наследства? Но он уже был женат на мне, моя семья...» - горячо заговорила Кэрол.

Фэн Буцзюэ прервал ее: «Вы действительно очень жалкая».

Кэрол широко распахнула глаза, в них блеснули слезы, похоже, она уже что-то поняла, но, по-прежнему, не могла смириться.

«Денис, почти наверняка, уже давно знал, что он не родной сын мистера Лавкрафта». - Говорил Фэн Буцзюэ. - «Без сомнения, об этом перед смертью ему рассказала мать, другими словами... Он знал об этом с детства. Определенно, он тайно ненавидел своего родного отца, потому был очень холоден к Хендерсону, а так же, весьма равнодушен к младшему брату и сестре.

Он женился на женщине из семьи, что была выше Лавкрафтов, для того, чтобы оставить себе путь для отступления. Он решил проверить завещание Колстона, во-первых, потому что понимал свое положение, во-вторых, потому что знал характер старика.

У Дениса к Колстону не было никаких родственных чувств, он хранил глубоко в душе чувство собственной неполноценности, которое намного превосходило имеющееся у любого человека в этом доме. А когда он обнаружил 'Бартона', этого... Простите мне мои слова... Бастарда в завещании, а он сам, который считался сыном этой семьи несколько десятков лет, не получал ни гроша. То, что он сделал, вполне можно понять».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/341/142499>